

Школа экономической теории.

Давайте мыслить по-русски и научно правильно, от высших целей к низшим!

1. Научный фундамент должен быть выверен наиболее тщательно, иначе ...

Маркс мыслил в рыночных условиях развивающегося капитализма и по-немецки. Пытаться наиболее точно перевести "Капитал" нет никакого смысла, поскольку научно продуктивный перевод немецкого мышления на русское в такой сложно запутанной и политически искаженной "рыночной истории" – вообще невозможен. Поэтому то, что не удалось сделать советским экономистам-теоретикам по общественно полезному развитию теории (по известным причинам), необходимо сделать современным, наиболее свободным (рынок уже не требует никакой теории). Хотя и с большим запаздыванием, но лучше сейчас, чем никогда, в ожидании заказа "сверху".

Здесь я попытаюсь инициировать общественно полезное мышление "от печки", точнее от "сосен", среди которых все еще заблуждаются пытливые исследователи и даже ученые высших школ. Итак, давайте поразмышляем по-русски, находясь в обществе, а не в рыночном плену.

Экономическая теория призвана обеспечить экономическое могущество всего общества, а не денежное процветание отдельных субъектов за счет общих ресурсов развития, доставшихся от природы, развитых и защищенных миллионами жизней предков, дедов, отцов и матерей, сестер и братьев. Здесь надо еще подчеркнуть, что экономист-теоретик должен быть больше философом от естествознания, чем экономистом в привычном понимании и в существующих стандартах образования. Лишь владея научно-философскими теоретическими обобщениями естествознания, которые соединяются с научным обществознанием на системном уровне, можно добиться, на мой взгляд, общественно полезного развития экономической теории, на благо всего общества. Думаю, пока еще есть достаточные мыслительные ресурсы в этом плане, необходимо мобилизоваться на решение задачи-максимум, задачи наиболее быстрой и успешной трансформации существующей экономической деятельности в общественно полезную экономику – *экономику предельной общественной полезности* (такого указания "сверху" явно не будет).

Теперь поразмышляем, вкратце, в первом приближении, о научных основаниях, с позиций рыночно-ориентированной и общественно (социоцентрично)-ориентированной экономик.

Стоимость. Ещё Богданов (А.А. Малиновский), будучи философом от естествознания, указывал на энергетическую сущность стоимости в общественном производстве. Ни одно производство невозможно без затрат энергоресурсов. Человеческие ресурсы также потребляют значительную энергию, т. к. производство продовольствия, эксплуатация жилья и прочее обеспечение их воспроизводства и развития невозможны без энергозатрат. Но, во времена творчества Маркса и других экономистов никто не задумывался о движущих ресурсах, об их запасах, они казались безграничными. Кроме того, все покупали энергоносители на рынке. Общественное значение энергозатрат не обсуждалось. Отсюда и проистекает марксова теория стоимости, которая, к тому же ошибочно учитывает время как производительный ресурс ("общественно необходимое время").

Частному производителю безразлично откуда проистекают энергоносители, главное, чтобы они меньше стоили. Он действует не в обществе, а в рыночно- общественной среде,

располагающей ресурсами для его обогащения. Так было и так есть в любом обществе, использующем рыночную экономику. Здесь полезно дать важное пояснение.

Несмотря на экономическое встраивание многих стран в мировую систему (некоторые просто обречены на это ввиду скудости внутренних ресурсов), каждое общество имеет свои, высшие цели существования, а стало быть и необходимость тотальной (функционально цельной) общественной деятельности по их достижению. Эти цели определены геофизическими и биологическими основаниями человеческой и общественной жизни. Каждому обществу объективно назначено: сохранять и защищать генофонд, как человеческий так и природный (источник производства продуктов питания); обеспечивать собственный гомеостаз и эффективную адаптацию посредством создания и развития все более совершенных структур и средств (само)управления, прогнозирования и программирования наиболее полезной деятельности в предстоящих условиях развития. Эти и другие высшие цели предписывают адекватную организацию тотальной общественной деятельности по производству и распределению необходимой продукции, выгодные обменные процессы с окружающим миром (мировой экономической системой), то есть предписывают адекватную высшим целям *экономику*.

Известный мыслитель Бернард Шоу произнес в своей пьесе "Максимы для революционеров" очень полезную фразу: "Экономика это умение пользоваться жизнью наилучшим образом" (есть статьи в Рунете). Неизвестно, какого пользователя имел в виду мыслитель, но с объективных позиций, взирая на общество "сверху", это "умение" надо отнести к обществу в целом (как живой организации), к его умственным структурам, поскольку умение обеспечивается умом. Понятно, что организация тотальной деятельности по достижению высших целей, умение пользоваться жизнью общества наилучшим образом, возлагается, таким образом, на управляющий общественный ум, т. е. на ум государства.

Эта жизненная задача была поставлена эволюцией уже в истоках социогенеза. Древние общества решали ее умом вождей и старейшин. Она стимулировала развитие умственных способностей и средств управления обществом, письменности и социальной памяти. Можно проследить в системном плане весь эволюционно-исторический путь развития комплекса управления обществом до современных государственных форм. Это полезно сделать всем, кто стремится к действительно научному познанию общества. Существенно в этом системном обзоре то, что виден будет функционально-умственный отрыв этого комплекса управления от общественного сознания (вспомните отношение Власти к мыслителям).

Теперь можно уже сказать, важны ведь не формы государства, не фасады, а его общественно полезная деятельность, адекватность функциональных свойств (в т. ч. умственных) текущему состоянию общества и необходимому его развитию (по высшим и подчиненным целям). Но, это отдельная тема.

Вернемся к *стоимости*. "Только тогда можно понять сущность вещей, когда знаешь их происхождение и развитие", - говорил Гераклит (если доверять Лорену Р. Грэхему, приведшему эту фразу в своей книге о советской науке и философии). На теоретических рассуждениях Маркса определяющим образом сказалось традиционно-специфическое немецкое мышление. Насколько мне известно, в немецком языке не было и нет слова, отражающего русское понятие *ценность*. Слово der Wert переводится как стоимость, в то же время, слова, обозначающие денежную стоимость, цену на рынке, образуются от глагола kosten (стоить). Когда мы говорим: ценная вещь, то имеем ввиду, прежде всего ее структурно-функциональную (утилитарную) или художественно-эстетическую ценность в смысле полезности и трудности замены (до невозможности) в случае ее потери, передачи другому лицу. Если мы хотим отметить ее денежную цену, то не говорим: *денежная ценность вещи*, а говорим *дорогая вещь*. В то же время, *ценность* в нашем русском понимании можно выразить фразой: *эта вещь мне дорога*. Вот таков, насколько я знаю, русский язык.

Таким образом, если мыслить по-русски, то сущность рыночного обмена для частных производителей и потребителей заключается в следующем. Только что произведенный продукт, наделенный полезными для потребителя свойствами, уже имеет ценность не только для производителя, но и для всего общества, поскольку имеет полезные свойства, которые проявятся через того или иного потребителя, через использование продукта в той или иной системе деятельности, в т. ч. в воспроизводстве, или развитии функциональных качеств лица, включенного в эту систему. Для производителя он ценен, конечно, пропорционально затратам (издержкам) и дополнительным затратам в случае его порчи или потере (они могут превысить предыдущие затраты, если продукт уникален). Продукт, отправляемый на рынок, имеет цену, назначенную производителем с учетом этой ценности, рыночных цен аналогичных продуктов, затрат на производство (этого продукта и последующих), расчетной прибыли и прочих факторов. Потребитель же, имеет тот или иной всеобщий "искусственный потенциал потребления", выраженный денежными знаками классической или электронной (магнитной) формы. Он представляет для него определенную ценность (наиболее ценен, как известно "последний рубль"). Таким образом, на рынке предполагается обмен *ценностями*, а не *стоимостями* (по Марксу). Далее читатель может продолжить рассуждения самостоятельно.

Здесь важно понять то, что в любом общественном производстве, организованном по принципам архаичного рынка, или по социоцентричным (социалистическим) принципам, производятся *ценности* (материального, энергетического или информационного характера). Однако, в рыночной экономике, основанной на свободе предпринимательства и конкуренции, оказалось выгодным (для бизнеса) эксплуатировать архаичные свойства человека, ведущие к сверх потреблению, даже в ущерб здоровью, а также полезное стремление человека к разнообразию. Отсюда, ценности, производимые частными предпринимателями, предприятиями (в широчайшем спектре форм товаров и услуг), находящие своих потребителей, могут оказаться и как показывает практика часто оказываются совсем не ценностями, а вредом для общества в целом (через здоровье, моральные и прочие качества потребителей). Такая экономика приводит также к сверхпроизводству *рыночных ценностей*. Конкуренция беспредельно взвинчивает производство все новых и новых ..., все более качественных и качественных ..., все более изысканных ..., все более ярких ..., все более заманчивых ..., все более вкусных ..., и т. д., наконец, все более действенной (яркой, броской, крупной, динамичной, ...) рекламы, все более привлекательной упаковки. Все эти устремления производителей к "предельной полезности" не только увеличивают цены, но и приводят к совершенно неоправданным затратам общих ресурсов, особенно человеческих, к затратам, связанным с нейтрализацией отходов производства, защитой экологии и здоровья населения. Поэтому, в наиболее развитых странах давно введены различные ограничения и государственное регулирование рынка. Видится тенденция приближения экономической деятельности к наиболее целесообразной для общества в целом. Однако, архаичные принципы рынка все же непригодны для организации наиболее эффективных систем общественного производства и распределения, обеспечивающих достижение высших целей с наименьшими затратами. Здесь не представляется возможным излагать все полезные выводы из опыта экономического развития и его научного изучения, и предлагать какие то решения на этот счет. Но, некоторые ориентиры, которые видятся мне, полезно привести.

Понятие *Производство* следует рассматривать системно-философски, тогда его общественно полезная организация будет более успешной, чем ранее. Системная организация производства началась на Западе одновременно с развитием кибернетики. Советский Союз, как многим ученым известно, значительно отставал в этом направлении, а также в развитии микроэлектроники, систем управления. Это научно-техническое отставание и догматический застой в экономической теории явились основными причинами низкой эффективности социалистического производства (особенно по энерго-

материальным затратам, которые не определяли стоимость). Современное технологическое перевооружение создает предпосылки организации наиболее эффективного производства, соответствующего мировым достижениям.

Каковы основные задачи любого общественно полезного **производства** (в т. ч. производства жилья, физических условий жилья, средств и условий транспорта населения, условий здравоохранения, средств и условий лечения, условий и процессов воспитания и образования молодых поколений)? Это производить в соответствии с установленными стандартами, показателями качества и с наименьшими затратами общих ресурсов, в т. ч. человеческих. Человеческие ресурсы, как должно быть понятно, циклично используются в различных системах деятельности и воспроизводят свои функциональные (производственные) свойства в домашних условиях. Они задействованы и в наиболее важном, но все еще недостаточно полезном, "пущенном на самотек" **производстве**: в производстве новых человеческих ресурсов.

Выполнение производственных функций каждой структурно-функциональной Единицей, вплоть до Руководителя, оценивается передачей "искусственного потенциала потребления" (ИПП) по единым тарифно-квалификационным нормам, в форме, удобной для использования, - это закон, устанавливающий общественную справедливость в обеспечении граждан потенциалом потребления в сфере распределения продукции общественного производства. Стоимость производства, как отмечалось выше и доказывалось многими исследователями, целесообразно нормировать и учитывать в единицах стоимости, приравненных к определенному количеству энергии (напр., кВт-час), соответственно проектным и опытным данным. Более того, все взаиморасчеты внутри общественного производства, по договорным отношениям, могут выполняться именно в этих единицах, в электронной форме. Завершающая функция производства (только общественно полезной продукции) это передача ее в сферу распределения, с обеспечением защиты от повреждений и необходимого сервисного обслуживания. Вот и все. Стремление к **прибыли** за счет других необходимо оставить в невежественном прошлом и заменить ее общественно полезным стремлением к совершенствованию производства, всей общественной жизни, что можно стимулировать соответствующими накоплениями в личных и производственных фондах развития (опыт стимулирования полезной деятельности - богатейший).

Сфера распределения это специфическое **производство условий и процессов купли-продажи**. Здесь также необходима научно-системная организация, нормы и учет энергозатрат, оплата исполняемых функций и прочее. Ценообразование здесь определяется не только средним потенциалом потребления граждан и необходимой "потребительской" корзиной, но и общественно полезным принципом: все, что произведено и приобретено (на мировом рынке) должно быть полезно использовано в обществе (то есть без существенной потери качеств за время ожидания купли).

2. Критерий полезности – очевиден в любой частной деятельности, а для общества в целом?!

Философские словари (ФЭС и др.) не рассматривают это понятие, как и Полезность, и понятно почему. В советский период, да и ранее, все, что предпринималось Властью, априори считалось полезным (Власть не устраивали размышления мыслителей о **полезности**), а философы и прочие мастера словесности считали, очевидно, это понятие тривиальным, их занимали и до сих пор привлекают такие темы, над которыми можно долго "кружить" и обогащать общественное сознание все новыми и новыми "взглядами".

Однако, если изучать Полезность в системно-эволюционном, – историческом плане, то она предстает в качестве ключа, - "золотого" для общества, увлеченного "полями чудес", - ключевого принципа организации всей деятельности с целью быстрой продвижения общества к все более совершенному состоянию.

Здесь представляется возможным ограничиться лишь наиболее кратким очерком, с целью постановки актуальнейшей, на мой взгляд темы.

Итак, из рассмотренных мною специальных словарей, Полезность трактует лишь Словарь по этике, под ред. И.С. Кона. Вот это изложение (читатель должен хорошо знать политическую атмосферу того времени).

"... - одна из форм проявления общественного значения предметов и явлений, а также действий человека; положительная роль, к-рую они играют в удовлетворении чьих-либо *интересов* или для достижения поставленных целей. В моральной деятельности людей понятие "П." характеризует *поступок* с т. зр. Его последствий, реально достигнутого результата. В истории этических учений понятие "П." было выдвинуто в качестве моральной категории, когда впервые был понят целесообразный характер нравственной деятельности (*Цели и средства*). Древнеинд. материалисты и древнегреч. софисты, напр., считали, что конечной целью моральных поступков и критерием их оценки является их польза для человека. Позднее категория П. как основа нравственности (наряду с интересом) выдвигалась *Спинозой, Гоббсом, Локком*, фр. материалистами. Во всех этих этических учениях проявилась материалистическая тенденция – стремление связывать нравственность с реальными интересами людей. Обоснование принципа П. имело прогрессивное значение для утверждения буржуазных идеалов, пришедших на смену отжившей феодальной идеологии. Но, все теории П. страдали буржуазной ограниченностью. Значение нравственного поступка не связывалось в них с объективными законами развития об-ва, а ограничивалось признанием его П. для осуществления субъективистски или натуралистически (*Натурализм*) понимаемых интересов и целей человека как такового. Буржуазная ограниченность теорий П. со всей очевидностью проявилась в *утилитаризме Бентама*. Сведение значения морали в жизни об-ва к пользе, ведет к крайне упрощенному и вульгарному ее пониманию в духе торгашеского практицизма. Концепции П. придерживался также *Чернышевский*, к-рый, однако, придал ей революционно-коллективистскую направленность. Он считал, что нравственными являются "идеи и побуждения, имеющие предметом общую пользу". Марксистской этике чужд дух утилитарного практицизма, она рассматривает П. лишь как один из аспектов моральной *ценности* поступков. Поскольку в классовом об-ве интересы людей всегда носят классовый характер, П. нужно рассматривать конкретно-исторически, с учетом того, каким именно интересам и целям она отвечает (для кого и в каком отношении полезно). Коммунистическая мораль оценивает нравственное достоинство поступков с т. зр. Их значения для социалистического об-ва, для строительства коммунизма, подчеркивая приоритет общественного интереса (и пользы) над индивидуальным. Интересы трудящихся, цели, связанные с построением коммунизма, являются основой подлинно гуманной и справедливой морали, потому что в конечном счете они отвечают интересам всего человечества (*Общечеловеческое и классовое в нравственности*). Поэтому, оценивая П. того или иного поступка с т. зр. коммунистической нравственности, мы в конечном итоге имеем в виду общечеловеческие интересы, общеисторическую перспективу развития человеческого об-ва."

Однако, поскольку понятие *полезности* находится в основаниях всех видов деятельности, оно требует все же наиболее емкого, всеохватывающего определения. Например, такого:

Полезность есть свойство предметов, или средств, (объектов, процессов, действий, деятельности) положительно изменять характеристики организации (системы), в которой они применяются или будут применены. Это свойство отражается в сознании человека как степень соответствия (адекватности) рассматриваемого предмета целям существования и развития организации,

объективно назначенным эволюцией, глобальными процессами и условиями окружающего мира, или организацией более высокого уровня.

Если характеристики ухудшаются, то полезность имеет отрицательный знак, и предмету, в этом случае, приписываются вредные свойства. Организацией высшего уровня является само общество (если оно не входит, конечно, в подчиняющую международную организацию, по изучаемому предмету полезности).

Это явление отражения и свойство мышления человека, позволяющие оценивать любое доступное пониманию средство на предмет полезности, действуют с древних времен и обусловили рост, распространение, усложнение и совершенствование всех технических, научно-технических и социо-технических организаций, образующих современную цивилизацию. Таким образом, без особого, научного осознания (не было потребности) на протяжении всей эволюции человечества, в процессах развития, совершенствования и формирования все новых и новых организаций (орг-ий коллективной деятельности, орг-ий обмена средствами существования, орг-ий управления, и т. д. и т. д.) действовал критерий полезности как мерительный инструмент, обеспечивающий использование в существующих и создаваемых организациях наиболее полезных (по разумению творцов и пользователей) средств.

Критерий П. действовал и в эволюции всей живой природы, сравнивая объективно возникающие средства развития и сохраняя путем "естественного отбора" наиболее полезные из них (для существования и воспроизводства организмов в изменяющихся условиях окружающего мира)

Если в древние времена выбор наиболее полезных решений осуществлялся человеком после опыта, на основании практики, то современная наука и техника позволяют делать это априори, даже для общества в целом (с помощью системного анализа, моделирования, исследования операций и прочих научных методов).

3. "Чем" мыслить?!

Великий опыт человечества, опыт развития науки и техники наглядно демонстрируют прогресс в технологическом развитии и провалы, депрессии и катастрофы в социально-экономическом развитии. Причина (в рамках рассматриваемой темы) видится в том, что все технические системы создаются и совершенствуются на основе точных знаний, выработанных наукой и практикой, а общественные системы воспроизводятся и развиваются (реформируются) традиционно-политическим путем, - по разумению сменяющих друг друга правителей и их советников. Научные институты не организуются на выработку наиболее полезных для общества научных оснований, соответствующих структур и законов управления (самоуправления) общественным развитием, и соответственно не предписывают Власти наилучшие для общества системные средства. Совсем наоборот, действующая власть, традиционно-политическими способами, - непосредственно, или через организацию общественного производства и распределения, предписывает не только научным институтам, но и всем гражданам законы и направления деятельности. Тема организации научной деятельности требует, конечно, отдельного академического изучения. Но, не надо ведь пояснять, что совершенствование всех организаций (систем), в т. ч. общества, т. е. достижение наиболее высоких характеристик в устойчивости и эффективности использования ресурсов, возможно лишь путем изучения законов существования и развития всех элементов, субьорганизаций и субьсистем, образующих совершенствуемую организацию. Это можно проследить изучая историю естествознания, особенно биологии, и наук о человеке. Но, если древнее общество было доступно для изучения вождями и старейшинами просто практическим путем, то

общество современной цивилизации (средне-типовое) требует уже особых подходов, методов и фундаментальных научных знаний. Поскольку оно уже необозримо естественными средствами отражения, то необходимо использовать все средства, выработанные наукой для изучения сверхсложных систем (организаций). Это, прежде всего, абстрактный "выход на божественное место", т. е. на позицию изучения общества "сверху", и системно-исторический обзор происхождения и развития тех процессов, структур и отношений, которые изучаются.

Рассмотрение категории Полезности в ее эволюционно-историческом и системном значении выводит исследователя (а через общественно полезную организацию исследователей, и все общество) на "божественное место" объективно необходимой деятельности по выработке основополагающей общественно полезной информации – знаний "о главном". Здесь можно поразмышлять о любой сфере деятельности, объективно необходимой и традиционно-политически доведенной до современного состояния. Но, на этих страницах достаточно пока сделать лишь краткие замечания по основополагающим информационным сферам. И, прежде всего, повторить за многими учеными-социалистами, что философия и наука объективно назначены служить всему обществу, а не карьерному возвышению и обслуживанию в рамках идеологии власти.

Построение модели общественной системы, в которой человеческие и прочие ресурсы использовались бы наиболее эффективно для общества в целом (т. е. для всех его граждан) есть высшее объективное предназначение человека разумного. Путь реализации этого назначения убедительно опробован всем научно-техническим развитием. Сверхдолгое "кружение" философов и философствующих личностей над "монбланами" сочинений, оставленных мыслителями прошлого, вовсе не означает, что общество как таковое, на современном уровне цивилизации, невозможно познать и организовать наилучшим образом научными методами. Надо ведь понимать, в каких информационных условиях и на каких основаниях, под действием каких факторов творили тексты мыслители прошлого. Надо понимать также цели, мотивы, вынуждающие факторы и особые, существенно отличающиеся друг от друга пути развития сознания современных ученых и сочинителей. Ознакомьтесь, например, с "залежами" ИНИОНа и тогда будет более понятна актуальность критерия П. в наиболее значимой для общества научно-информационной сфере деятельности (о сфере массовой информации здесь можно не говорить, в ней нужен уже не критерий, а длинный и хлесткий "кнут" Закона, охраняющий граждан от информационного хулиганства, и Закон о стандартах информационной продукции массового потребления). С другой стороны, тема научного управления общественным развитием, даже в благоприятном для науки социалистическом режиме, никогда не ставилась Властью выше планки ее идеологии. Уместно обратить внимание читателя на перспективные в этом плане системные изыскания "учителя партии" В.Г.Афанасьева, который, кроме ряда работ по исследованию системности природы и общества, издал книгу "Научное управление обществом" (1971 г.). Однако, ум высшей власти, "зацементированный" догмами и прочими отложениями, уже не мог мыслить на системном уровне и не смог даже защитить общество от агрессии разрушительной идеологии.

Если человек получает ум генетически, то обществу эволюция "предназначила" создавать свой Ум осознанно, на основе опыта развития, познания окружающего мира и самопознания (здесь и далее имеется ввиду ум, владеющий знаниями). Этим как раз и занималась наука на протяжении всей своей истории. Она наполнила социальную память и общественное сознание не только знаниями технического назначения, но и колоссальной массой "информатов" самопознания – информационных материалов, требующих рафинирования и систематизации, сборки в общественно полезные системы знаний. Однако, ещё более актуальным следует считать подготовку "умных

голов", научное "рафинирование и обогащение" высокопоставленных ученых, которым Власть может поручить дела высшего государственного и общественного значения, т. е. направить на "божественное место". Деятельность на этом Месте требует уже не только научного использования критерия полезности, но и присяги, клятвы более высокого порядка, чем клятва Гиппократова. Но, даже после этого, не верится все же, что ученые, получившие "прививку служения власти" (а не обществу) смогут предложить действительно полезное использование денег в общественном развитии (злой Джин, выпущенный известными умами, вряд ли будет укрощен и поставлен на верную службу всему народу людьми, которым он хорошо исполняет желания). Лишь широкий фронт интеллектуальной демократии видится способным начать процессы собирания нравственно и патриотически возвышенного Ума, выдвинуть критерий общественной полезности на уровень конституционного закона.

По великой (но научно не обдуманной) традиции эпизодически проходят обсуждения проблем государственной деятельности и общественного развития, под анонсируемой или подразумеваемой вывеской "Что делать?". Есть даже такая программа на канале "Культура". Уровень, основания, логика и направленность таких обсуждений говорят: так мыслить о развитии общества и государства нельзя. Ведь, прежде, надо решить вопрос "Чем мыслить?". То есть какими структурами и процедурами, алгоритмами и знаниями, с какими экспертами и экспертными системами, и пр. Организация мышления должна быть адекватна объекту, над которым ставится вопрос "что делать?" или иной существенный вопрос.

Можно сказать, Ум общества определяется Умом государства, поскольку оно организует процессы образования народа, научную и прочую умственную деятельность. Более того, он определяет свое воспроизводство, а значит и все будущее страны. Здесь имеет место положительная обратная связь, которая действует в обе стороны и которая многим государственным деятелям не видна по причине действия ее после завершения их службы. Тему эту лучше, конечно, обсуждать в режиме "ДСП", на академическом уровне, но кто же из академиков осмелится выдвинуть её в качестве перманентно актуальнейшей темы высшей государственной важности?! Но, она ведь именно такова!

Надо ли научно разъяснять, что ум государства должен быть направлен не на развитие способов денежного обогащения, выработанных невежественными, но деятельными агентами рынка и капиталистами, которым "некуда было деваться" в борьбе за существование. Он должен быть направлен на организацию обогащения всей страны эффективными средствами обеспечения высокого качества и устойчивости жизни всех в сложных и изменчивых условиях окружающего мира.

Ну, а пока остается сказать всем ученым и образованным гражданам: ***Общество, "желающее" быть совершенным, должно обеспечивать себя все более сильным и хорошо защищенным Умом, рефлексивно осознающим свое место, значение и ответственность.*** Берегите и возвышайте свои знания и разработки, направленные на общественный прогресс. Передавайте их и свой опыт исследований молодым поколениям. Надо верить, что они будут все же востребованы. Вам ведь известна ценность информации, ее "божественная" сила! Ум, адекватный общественному Телу и условиям существования, должен владеть всей необходимой информацией. Надо сделать все возможное, чтобы создать такой Ум!

Любое сложное дело требует мобилизации ума. Так почему же научная общественность молчит о главном и лишь робко просит увеличить финансирование, в то время когда в обществе властвует денежный Джин, подавляя и разлагая умственные и нравственные задатки молодых поколений?! Велика, оказывается, сила традиции "служить начальству". Пора уж преодолеть ее и послужить все же обществу, всему

народу, рождающему будущее! А "начальству" и коллегам надо объяснять, почему **"служить всем, всему обществу полезно для всех"**.

Думается, читателям интересно и полезно будет самостоятельно поразмышлять над предложенными понятиями и соответствующими процессами. Здесь же надо поставить, в заключение, главный и актуальнейший вопрос: какой институт должен занимать "божественное место", т. е. объективно, с пользой для всего общества, определять степень полезности существующих и предлагаемых (при демократии, от всего мыслящего общественного сознания) Решений (по использованию ..., применению ..., приобретению ..., и т. д.)? Он ведь объективно необходим как орган, определяющий самодвижение для любой живой организации, существующей в изменяющихся условиях окружающего мира (имеют место объективные потребности адаптации, гомеостаза, управления, программирования развития и пр.). Современное общество хоть и необъятно, но является все же именно живой организацией (посмотрите "сверху").

Всего одна кратчайшая мысль может вывести человека к решению сложнейшей задачи, к выходу из опасной ситуации. Но, даже гений не может направить современное государство, общество на светлый путь прогресса. Человеческое сознание функционально едино. Возникающие противоречия, несоответствия движут мышлением к выработке лучших решений по текущей и предстоящей деятельности, движут человеком. В то же время, комплекс управления обществом (государство) и общественное сознание функционально разобщены, а в революционной ситуации находятся даже "по разные стороны баррикад". Как же создать общественно полезную мыслительную сеть? Эта проблема, которую можно характеризовать как парадокс социогенеза, возникла уже в древности. Она связана с возникновением комплекса управления нового типа (неважно как он обозначен в истории), в котором решения по управлению общественным развитием принимались без участия "знающих" (по Сократу) людей, среди которых были, как известно, и выдающиеся мыслители.

Здесь можно говорить также и об **отрыве** политических партий. Они традиционно замыкаются на идеологии лидера и его приближенных. Даже приверженцы социалистической идеи забыли очень полезный для всех призыв Ленина: "Учиться, учиться и еще раз учиться". Традиционно-политическое воспроизводство государства приводит, очевидно, к идеологическому замыканию его лидеров, инвариантности их в информационной общественной среде, с избытком наполненной выдающимися научными достижениями в самопознании и бурлящей важнейшими мыслями в информационных материалах периодических изданий (ознакомьтесь с научными библиотеками и Рунет-изданиями). С другой стороны, лидеры государства и не должны брать на себя роль мудрецов, от которых все ждут мудрых указаний. Горе той стране, в которой Власть самовозвышает свои способности, будучи невежественной.

В современный период ситуация обострена известными процессами деградации и отчуждения научных институтов. Однако, с научно-этических позиций нельзя все же бездействовать. Современные информационные технологии создают превосходные возможности для общественно полезной самоорганизации научного сообщества.

Известно, что лучший эксперт это опыт. Но, опыт развития человечества, в т. ч. "рыночного" развития (особенно в России), - богатейший и убедительнейший. Кто же будет делать выводы о **полезностях** и вырабатывать решения по преобразованию частных рыночных "полезностей" в общественные, без "полей чудес"? Пора начинать общественную ревизию с "божественной" позиции! Лучше с запозданием, чем поздно.